

Масштабы вывоза и переплавки металлолома из Чернобыльской зоны отчуждения уже в ближайшее время могут вызвать громкий международный скандал, а в перспективе жители крупнейших городов Украины окажутся в радиационном плену... в собственных квартирах, офисах, торгово-развлекательных центрах. Если не прекратится бесконтрольное использование «грязного» металла...

УБИЙЦА ИЗ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ЗОНЫ

То, что вместе с ключами будущим новоселам придется, возможно, вручать и дозиметры, — не преувеличение. Присмотритесь, в частности, ко многим новостройкам Киева. Уже не один год в столице применяют новый — ускоренный, экономичный, монолитобетонный способ возведения зданий: сначала «вытягиваются» под

опалубку колонны, затем их «связывают» такими же междуэтажными перекрытиями... И во всем этом используются тысячи тонн металла — мощной стальной арматуры, изготовленной, как утверждают экологи, в том числе и из металлолома, вывезенного из зоны отчуждения. Именно «фонящий» металл (обнаруженный,

кстати, минувшим летом сразу на нескольких украинских металлургических заводах) используется обычно для изготовления продукции подобного сортамента.

В связи с этими фактами уже встревожились некоторые общественные организации Европы, куда поставляется довольно значительная часть украинского про-

ката. В России тоже, походив с дозиметрами возле наших поставок, обнаружили «грязный» металл (откуда еще он мог поступить?) не только в Москве, но и во Владивостоке! Далеко, как видим, достал чернобыльский металл. По данным самых разных источников, около 90 процентов металла, который реализуют из зоны от-

чуждения, используется внутри Украины. Причем, как утверждают экологи, для изготовления не только уже упомянутой арматуры, но и труб, другой продукции...

**Продолжение
на 5 стр.**

УБИИЦА ИЗ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ЗОНЫ

**Начало
на 1 стр.**

Медики уже бьют тревогу по этому поводу. Они, в частности, считают, что использование строительной арматуры, труб и другого металлопроката, выплавленного из чернобыльского металлолома, может самым непредсказуемым образом «доставать» прежде всего детей — ростом новообразований, злокачественных опухолей щитовидки, болезнями органов чувств, кровообращения, эндокринной и нервной систем... При этом могут проявляться (и уже проявляются!) патологические эффекты со стороны таких органов, как сердце, печень, почки, а также иммунной и репродуктивной систем.

Насколько обоснованы столь серьезные предостережения?

— Чернобыльское загрязнение, — разъясняет по этому поводу известный эксперт в области радиационной безопасности Владимир Чупров, — это не однородная субстанция, а разрозненные микроскопические частицы с чрезвычайно высокой радиоактивностью — причем в основном не гамма-, а альфа- и бета-активности. Такая частица может быть внутри детали, трубы, и даже прибором она не всегда может быть обнаружена. А при монтаже, распиле металла активная частица может оказаться на его срезе. И при использовании такой конструкции, например в строительстве, излучение может оказаться столь велико, что в помещении и даже рядом с ним просто нельзя находиться.

Этот вывод ученого, на наш взгляд, очень сдержанный, и, пожалуй, следует «расшифровать» некоторые затронутые им моменты. В нашей «постчернобыльской» державе все еще используются в основном приборы радиационного контроля, предназначенные для определения только гамма-излучения. По этой причине источники альфа- и бета-активности (о которых говорит эксперт) могут оставаться просто незамеченными! То есть «грязная» продукция из сталелитейных цехов и с трубопрокатных станов вполне может попадать к потре-

бителю практически бесконтрольно. Причем даже неизвестно, когда те частицы с «чрезвычайно высокой радиоактивностью» могут вдруг «взорваться» — в жилом доме, супермаркете, торговом-развлекательном центре, поскольку период полураспада содержащихся в металле радиоактивных примесей может составлять десятки, а то и сотни лет.

Для большей наглядности масштабов потенциальной катастрофы напомним, что радиоактивность измеряется в беккерелях (Бк), что соответствует одному распаду в секунду. Но, мыслящие, так сказать, «чернобыльскими» категориями, мы обычно используем другую единицу измерения — кюри (Ки), которая насчитывает 37 000 000 000 Бк. Так вот, излучение в зоне ЧАЭС достигает в отдельных местах до миллиона кюри! Даже трудно себе представить эту семнадцатизначную «радиационную» цифру. Но ее, образно говоря, следует умножить еще на миллион — именно столько тонн «грязного» металла (по самым скромным подсчетам) все еще находится в зоне. И его вывоз и переплавка — это, по сути, своеобразное «распыление» миллиона тонн Чернобыля по всей стране.

О новой (потенциальной) техногенной катастрофе, которую, между прочим, не накрошит никаким «саркофагом», уже кричат экологи. Серьезность ситуации констатируют честные ученые. О первых тревожных признаках деградации населения предостерегают медики. Но можно, оказывается, считать и по-другому: 1 млн. тонн дармового металла — это очень большие деньги. Это хоть и ядерная, но очень емкая «кормушка».

Надо, конечно, прямо признать: дорожку в зону, за металлом, протоптал сам народ, который добывал таким образом свой хлеб насущный, невзирая на смертельную опасность этого, больше похожего на мародерство промысла. Затем, убедившись в том, что «никто пока не умер», за дело принялись мародеры более крупного калибра. Об этом, в частности, свидетельствуют 32 уголовных дела, возбужденных непосредственно Генпрокуратурой по фактам продажи отдельным коммерческим предприятиям (по заниженной стоимости)

Металлолома в Чернобыльской зоне еще много...

так называемых некондиционных металлоконструкций. Вывоз этих конструкций, между прочим, был санкционирован (!) государственным предприятием «Комплекс». Но разрешение, похоже, давали то ли не так, то ли «не тем». А власть у нас в последние годы менялась очень часто...

Но в конце концов схема управления «процессом» была найдена: зону отчуждения — вместе со станцией (!) — передали в ведение МЧС (в бытность там министром незабвенного бизнесмена Жвания). Как ни сопротивлялись тогда специалисты-атомщики, доказывая, что нельзя «отрезать» от «Атомэнерго» не выведенную фактически из эксплуатации ЧАЭС, что преступна и чревата бедой ее искусственная изоляция от других атомных электростанций — ничего не помогло. Победил, скажем так, прагматичный взгляд на гуляющие в зоне огромные денежные потоки (в том числе и «металлические»).

Никто, оказалось, и не собирался перекрывать каналы утечки «грязного» (во всех отношениях) металла из ядерных могильников. Наоборот: наблюдается все более интенсивное, говоря языком чиновников, вовлечение этого металла в хозяйственный оборот. Нет, «старателей»-одиночек милиция, конечно, по-прежнему отлавливает — гоняет, так сказать, мышей от хозяйского добра. А вот масштабной добыче — тысячами тонн! — включен «зеленый свет». Чтобы придать этому даже некую благовидность, среди украинских металлоторговых и металлоперерабатывающих компаний был проведен (официально, под эгидой МЧС и ГП «Укрметалл») тендер... на допуск

к переработке металла из зоны отчуждения! Как заявлял при этом гендиректор «Укрметалла» Анатолий Колесник, переработка металлолома из Чернобыльской зоны «очень перспективна», причем, по его оценкам, «дезактивации могут быть подвержены» от 80 до 90 процентов этого металла. Трудно, правда, понять, какую такую «дезактивацию» он имел в виду. Потому как бизнесмены сразу же поставили вопрос ребром: дадите государственные дотации (!!) — тогда и будем очищать металл «по полной программе». А на нет — и суда нет. То есть полноценной дезактивации.

Впрочем, и в МЧС, и в «Укрметалле», да и сами бизнесмены отлично понимают, что этот вопрос — не принципиальный, а так — скорее элемент «деловых игр». Ведь общеизвестно заключение ученых, согласно которому на сегодня просто не существует способов дезактивации радиоактивного металлолома, с помощью которых можно очищать его более чем на 30 процентов. Так зачем же стараться? Это в России нынче почему-то запаниковали (хотя доля используемого украинского металла там составляет менее пяти процентов). Странные вещи начинают говорить. Председатель комитета Госдумы по экологии Владимир Грачев, в частности, так и заявил недавно на пресс-конференции: «Я не хочу никого пугать. Но если тяжелые изотопы попадут в воду, а человек, который эту воду пьет, поперхнется, и изотопы попадут ему в легкие, он — гарантированный покойник».

Подобные «гарантии», как ни прискорбно, обеспечивает нам родное МЧС. Достаточно

сказать, что за время его «партоната» в зоне так и не удалось создать хотя бы простейший реестр находящихся в могильниках (и просто на данной территории) металлоконструкций, угробленной двадцать лет назад техники. Зато, как известно, в недрах именно этого ведомства родилась идея сокращения радиуса зоны отчуждения с 30 до 10 километров. Таким образом, надо полагать, новые партии металла станут свободными для доступа и дальнейшего использования... «Процесс» продолжается!

По некоторым данным, на сегодня из зоны изъято и пущено в хозяйственный оборот около миллиона тонн «грязного» металла. Еще примерно столько же — в запасе. Так что «гарантии» населению Украины могут быть выданы, по меньшей мере, на ближайшие лет десять, если не больше. И нынче единственная, пожалуй, наша надежда — это воздействие на сложившуюся ситуацию со стороны мировой общественности. В частности, как стало известно, Международной социально-экологический союз обратился в Верховную Раду и Кабинет министров Украины с письмом, в котором выражается серьезная обеспокоенность массовым использованием радиоактивного металла из 30-километровой Чернобыльской зоны. Ответа, правда, на это письмо пока не последовало. Но, как говорится, надежда умирает последней. Подождем. Период полураспада, как известно, длится долго...

**Валентин
КОВАЛЬСКИЙ**